

Н. П. Лобачева

О ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ УЗБЕКИСТАНА ¹)

За 50 лет, прошедших со времени образования СССР, в жизненном укладе народов нашей страны, в их материальной и духовной культуре произошли глубокие изменения. Кардинальные преобразования наблюдаются в семейной жизни. Большие изменения претерпела связанная с нею обрядность.

Исследованию этого процесса у разных народов СССР посвящена значительная литература ².

В предлагаемой статье делается попытка проследить, как протекает процесс преобразования старой и рождение новой семейной обрядности у узбеков под воздействием изменений в социально-экономическом укладе, наступивших после победы революции, а также определить характер и степень воздействия на этот процесс специальной работы по созданию новых обрядов, развернувшейся с целью ускорения этого процесса ³.

Перемены в современной узбекской семье по сравнению с дореволюционной коснулись ее экономической и правовой основ, внутрисемейных отношений, положения отдельных ее членов ⁴. Произошла ломка многих старых обычаев и традиций, в частности, изменились взаимоотно-

¹ Статья основана на этнографических материалах, собранных автором в 1965—1968 гг. в Ташкентской, Самаркандской, Бухарской, Кашка-Дарьинской, Ферганской и Хорезмской областях Узбекской ССР.

² В. И. Брудный, Обряды вчера и сегодня, М., 1968; Г. И. Геродник, Дорогами новых традиций, М., 1969; П. П. Кампарс, Н. М. Закович, Советская гражданская обрядность, М., 1967; Э. И. Лисавцев, Новые советские традиции, М., 1966; Н. С. Сарсенбаев, Обычаи и традиции в развитии, Алма-Ата, 1965; А. Алиев, Новая жизнь — новые традиции, Махачкала, 1966; И. А. Крывелев, О формировании и распространении новых обычаев и праздников у народов СССР, «Сов. этнография», 1963, № 6; Л. М. Сабурова, Некоторые вопросы изучения новой обрядности, в кн.: «Вопросы преодоления пережитков прошлого в быту и сознании людей и становления новых обычаев, обрядов и традиций у народов Сибири», вып. II, Улан-Удэ, 1969; и ряд других.

³ О новой обрядности в Узбекистане в последние годы выходит значительное число публикаций информационно-описательного характера в виде газетных и журнальных статей, брошюр, книг на узбекском и русском языках. Теоретические разработки вопросов новой обрядности есть в трудах философов (см.: Г. Наджимов, Отношение марксизма-ленинизма к народным традициям, Ташкент, 1965). В работах этнографов эта тема в известной мере освещается в исследованиях о современном быте и культуре городского и сельского населения Узбекистана (см.: «Этнографические очерки узбекского сельского населения», М., 1969) и в ряде специальных статей (И. Джабаров, Борьба идет за человека, сб.: «До ума и сердца каждого», Ташкент, 1968; Н. П. Лобачева, Формирование новой свадебной обрядности у народов Узбекистана, «Сов. этнография», 1967, № 2).

⁴ См.: «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955; М. А. Бикжанова, Семья в колхозах Узбекистана, Ташкент, 1959; «Этнографические очерки узбекского сельского населения», М., 1969, глава «Семья и семейный быт», стр. 193—243; и др.

ношения между старшим и младшим поколениями, уравнилось с мужчинами правовое положение женщин. Но в обрядности, связанной с семейным бытом, сохранилось еще много от старого, и она пришла в явное противоречие с новыми отношениями. Для наглядности приведем такой пример: в Узбекистане полностью изжито разделение дома на «ичкари» и «ташкари», т. е. на мужскую и женскую половины. В повседневной жизни семьи и на производстве мужчины и женщины не обособляются друг от друга. Однако традиционные праздники семейного цикла протекают согласно старому обычаю: угощение для мужчин и для женщин устраивается отдельно. Столь же архаичен обычай отделять невесту от гостей обрядовой занавеской во время свадьбы. Женщины Узбекистана давно открыли лицо, сняв паранджу, чачван и другие покрывала, которыми прикрывали лицо при встрече с мужчинами на улице или дома перед старшей, особенно мужской, родней мужа. Но невеста на традиционной свадьбе и сейчас сидит в комнате за специальной занавеской, закрытая обрядовым покрывалом или даже бабушкиной паранджой, а на лицо ей часто наброшена белая кисея (чачван носили только вне стен дома).

Однако это не значит, что за истекшие 50 лет существования Советской власти семейная обрядность не менялась. Постепенно, под влиянием перемен в условиях жизни, она менялась и продолжает меняться. Общая тенденция этого процесса — изменение и формы, и содержания обрядов на основе творческой переработки традиционных и включения новых общесоветских форм культуры. Иными словами речь идет о процессе рождения принципиально новых обрядов. Но перемены наблюдаются в первую очередь в содержании обряда, а форма в подавляющем большинстве случаев сохраняется старая. Это — первая фаза процесса. Приведем такой пример. Раньше родители и старшие родственники решали вопрос о браке детей. Они советовались с представителями общины или рода, подыскивали подходящую партию. Завершались эти хлопоты церемонией сватовства и дальнейшими переговорами об условиях брака. Теперь молодые люди сами договариваются о вступлении в брак и ставят в известность об этом родных, снимая этим необходимость в сватовстве. Тем не менее в традиционной свадьбе соблюдаются все полагающиеся по старому обычаю церемонии, связанные прежде со сватовством и дальнейшими переговорами о возможности породниться. Прежде эти переговоры вели уважаемые лица общины или рода (там, где сохранялись пережитки родо-племенного деления). Теперь тоже обращаются к уважаемым лицам, но определяющим принципом при их выборе стали уже не родство или принадлежность к одной общине; обращаются к уважаемым людям производства, колхоза, махалли (квартала), где работают или живут представители данной семьи. Изменился и состав людей, приглашаемых на свадьбу и церемонии, предшествующие ей — кроме родственников теперь обязательно приглашают лиц, с которыми работают или учатся жених и невеста, а также соседей по месту жительства. Это наблюдается и на других торжествах, связанных с семейными событиями. На первый взгляд кажется, что здесь не произошло существенных изменений. Но надо учитывать то обстоятельство, что общинный и родовой принцип расселения давно нарушен и таким образом соседи и тем более коллеги по работе или учебе не связаны никакими родственными отношениями. В прежние времена именно принадлежность к одной общине или роду связывали членов этих коллективов определенными обязательствами, в частности, обязанностью приглашать на семейные торжества всех членов коллектива, к которому принадлежишь сам. Таким образом, и в данном случае можно говорить о сохранении старой формы, старой традиции проводить семейные торжества в больших коллективах, но состав этих коллективов стал иным. Кроме того, существенно изменился принцип, которым руководствуют-

ся, приглашая членов этих коллективов на семейные торжества. Раньше это было непререкаемой обязанностью, теперь зависит от личного желания хозяев торжества.

Другая линия, по которой шло изменение традиционного обряда — это сокращение его звеньев. В разных местностях в связи с различиями в обряде выпадают отдельные его элементы. Сокращение, упрощение или модернизация традиционного обряда не только в разных местностях, но даже в семьях одного селения происходит не одинаково, так как оно вызывается желаниями и настроениями непосредственных участников данной церемонии⁵.

К настоящему времени естественный процесс преобразования обрядности вступил в ту фазу, когда наблюдаются изменения не только в содержании, но одновременно и в форме обряда. Количество обрядов, претерпевших такие изменения, с каждым годом увеличивается. Большую роль в этом играет специальная работа по созданию новой обрядности, ускоряющая стихийный процесс образования новой безрелигиозной обрядности в среде самого народа. Что касается формы, то надо отметить, что изменяются лишь те моменты, которые содержат что-либо, не соответствующее новому содержанию. Там же, где противоречий нет, сохраняется прежняя традиция. Обязательным моментом, сопровождающим этот процесс, является насыщение преобразующихся обрядов элементами общесоветской культуры, общесоветскими ритуалами (например, в свадебном цикле — ритуалом торжественной регистрации брака). В качестве примера можно привести церемониал современной свадьбы, носящей в народе название «кызыл-той» (красная свадьба) или «янги-той» (новая свадьба). Если сравнить церемониал такого тоя с традиционным свадебным обрядом данной местности, то сразу бросается в глаза, что он строится на его основе, но сокращен, содержит только его узловые моменты. Кызыл-той сохраняют часть церемоний, связанных прежде с актами сватовства и сговора, а также традиционное построение свадебного пиршества — торжество делится на две части — в доме невесты и в доме жениха, и одно из них бывает более пышным. На главное торжество (катта-той, улы-той) приглашают городской, районный или колхозный актив, производственные коллективы и только самых близких родственников. Другой той устраивают для родственников и знакомых. В каком доме устраивать катта-той — в доме жениха или невесты, зависит от местной традиции. Местный колорит создает и ряд деталей, характерных для традиционного обряда. Так, например, в г. Янги-Юле Ташкентской области на кызыл-тоях соблюдается такой обычай: когда жених с друзьями приезжает в дом невесты, где происходит первый этап свадебного пира, им устраивают «куёв нахори», (узб. букв. — «завтрак жениха») — традиционное угощение, состоящее из семи национальных горячих блюд и включающее маставу, чучвара, манты⁶ и т. д. В конце подается плов, а специально для жениха приносят блюдо с мясом⁷. Национальные кушанья, обязательные для традиционной свадьбы данной местности, сохраняются и на кызыл-тоях, хотя сервировка стола в целом обычно значительно меняется по сравнению со старым обычаем. Так, для ташкентской свадьбы характерна похлебка из гороха, которой угощают гостей⁸. В Хивинском районе Хорезмской области на праздничный стол обязательно подают каурдак, а

⁵ Подробно о такого рода переменах говорится в работе Л. Ф. Моногаровой при описании свадебного обряда узбеков Пастдаргомского района Самаркандской области — см.: «Этнографические очерки узбекского сельского населения», глава «Семья и семейный быт», стр. 236—240.

⁶ Мастава — рисовый суп с мясом, заправленный кислым молоком; чучвара — цель-мени; манты — крупные пельмени, сваренные на пару.

⁷ Полевые записи автора 1967 г., г. Янги-Юль Ташкентской области.

⁸ Полевые записи автора 1965 г., Ташкент.

в Хазараспском — жениху жарят яичницу, в Ургенчском районе гостей потчуют пельменями⁹ и т. д.

Вместе с тем, кызыл-той свидетельствует о ломке всех традиций, сковывавших инициативу молодежи, и о снятии многих запретов, ограничивавших поведение всех участников церемонии и в первую очередь главных ее лиц — жениха и невесты. Во время свадебного пира жених и невеста теперь сидят вместе среди гостей за общим праздничным столом, на тое одновременно присутствуют и мужчины и женщины. Среди гостей находятся родители и жениха и невесты — все это в нарушение старого обычая. И самое главное — такая свадьба празднуется без калыма и никоха (обряд мусульманского бракосочетания)¹⁰. Вместо последнего кызыл-той сопровождаются общесоветским ритуалом торжественной регистрации брака.

Процесс модернизации семейной обрядности в значительной степени стимулируется требованиями молодого поколения, стремящегося воспринять современную городскую культуру, имеющую идентичные формы и содержание повсеместно в СССР. Новые бытовые нормы вклиниваются в отдельных местах даже в обряды религиозного содержания. Как нам рассказывали, в г. Шахрисабзе в угоду молодежи на тоях, посвященных обряду обрезания, устраивают «вечер», т. е. угощение не по традиционному образцу, а с сервировкой на столах, со спиртными напитками. Вместо приглашения артистов делают заявку на кинопередвижку. И за счет устроителя тоя вся махалля (квартал) смотрит кинофильм¹¹.

Примечательно, что процесс модернизации старого обряда и пути, которыми он идет, имеют идентичные формы у разных народов Средней Азии независимо от того, какое было у них в прошлом вероисповедание. Наблюдая современный свадебный церемониал корейского населения Средней Азии в колхозе «Политотдел» Верхне-Чирчикского района Ташкентской области, мы столкнулись с абсолютно теми же тенденциями, что и в узбекской свадьбе. Старая традиционная корейская свадьба и связанные с ней обряды и обычаи имеют много общего с узбекской свадьбой и ее ритуалами, несмотря на различия их религиозной основы. Так, и у тех, и у других свадебный пир происходил и в доме невесты, и в доме жениха; и там, и здесь обособлялось мужское и женское общество; жених и невеста не знали друг друга до свадьбы; жених и невеста сидели раздельно во время самой свадьбы; родители противоположной стороны отсутствовали на свадебном пире (у невесты — родители жениха, у жениха — родители невесты); были приняты многочисленные взаимные одаривания сторон жениха и невесты, включающие подарки для всех присутствующих на свадьбе родственников; на свадьбу обычно приходило все селение и т. д.¹²

Такое сходство определяется сохранением пережитков, соответствующих одним и тем же стадиям в истории развития семьи и семейных отношений.

И вот в современной корейской свадьбе стало закономерным, что при сохранении ряда моментов традиционного церемониала, появилось новое, отвечающее вкусам и требованиям молодежи, а именно: в нарушение традиции во время свадебного пара, будь то в доме жениха, будь то в доме невесты устраивается праздничный стол, за которым собира-

⁹ Полевые записи автора 1968 г., Хивинский, Хазараспский, Ургенчский районы Хорезмской области.

¹⁰ Подробнее о современной узбекской свадьбе см.: Н. П. Лобачева, Указ. раб.

¹¹ Полевые записи автора 1967 г., гор. Шахрисабз Кашкадарьинской области.

¹² Корейская свадьба описывается по материалам автора (полевые записи 1967 г.); см. также: Р. Ш. Джарылгасинова, Традиционное и новое в семейной обрядности корейцев Средней Азии, сб. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968.

ются друзья невесты и жениха — юноши и девушки вместе. Жених и невеста присутствуют тут же, возглавляют этот стол, участвуя в общем веселье. Здесь соблюдается ряд обычаев, характерных для традиционной свадьбы. На стол против жениха и невесты ставят вареного петуха, увитого разноцветными нитями, держащего в клюве перец. Соблюдается традиционный ритуал поздравлений, согласно которому первый тост поднимают за своих родителей жених или невеста — в зависимости от того, в чьем доме происходит торжество. Соблюдается старинный обычай, по которому сначала жених, потом невеста, затем каждый из присутствующих, на кого падет выбор распорядителя торжества, должен спеть песню. Влияние традиции проявляется здесь еще в подборе национальных блюд, которые обязательно подаются на праздничный стол. А в остальном за этим молодежным столом, как повсеместно в нашей стране, произносят тосты за счастье молодых, поднимая бокалы с шампанским, веселятся, поют современные песни.

Много веселья вносят в свадебное торжество старинные обычаи, соблюдаемые в тот момент, когда невесту привозят в дом жениха. Машина, на которой приехала невеста, не подъезжает к дому до тех пор, пока представители стороны жениха, в том числе его отец, не выполнят требований стороны невесты. Требования предъявляются такие, которые могут вызвать смех, веселье. Невеста не выходит из машины до тех пор, пока из дома жениха не вынесут мешок с рисом и не подстелят ей под ноги кусок новой ткани, как признак хорошего расположения к ней и т. д.

Интересно отметить такую закономерность в процессе формирования новой обрядности — изменения меньше захватили торжества, связанные с рождением и воспитанием детей, и еще меньше коснулись похоронной обрядности. Однако в обрядах детского цикла у узбеков под влиянием изменений в семейном укладе, санитарно-гигиенических условий жизни семьи также наблюдаются перемены. В какой-то степени отмирают суеверия, сопровождавшие младенческий период жизни ребенка. До сих пор сохранился обычай первого укладывания ребенка в колыбель, но теперь негигиеничный и вредный для здоровья традиционный бешик (колыбель) начинают заменять обычной детской коляской или кроваткой; на празднике в честь этого события присутствуют и женщины, и мужчины — родственники и знакомые (прежде при этом из мужчин бывал один отец ребенка); инициатива в наречении имени ребенку принадлежит теперь его родителям; рождение ребенка любого пола — мальчика или девочки — вызывает одинаковую радость в семье (прежде отмечалось лишь рождение мальчика) и т. д. Тем не менее, обычаи, сопровождавшие период «чилля» (сорокодневья), когда ребенка якобы подстерегают всевозможные опасности, еще живут. Соблюдается и обряд обрезания, по поводу которого устраивают пышные тои (суннат-той).

У корейцев традиционный праздник годовщины ребенка также сохранил почти весь старинный ритуал¹³.

В похоронной обрядности узбеков изменения лишь намечаются. Бывают гражданские похороны, гражданские панихиды, и в похоронных процессиях принимают участие друзья по работе из инонациональной среды, а также женщины, что прежде совершенно не допускалось, но все это не является правилом. Наоборот, похоронно-поминальные обряды проводятся в подавляющем числе случаев в соответствии с мусульманскими законами и традицией. Сохранилась почти в неизменном виде и похоронная обрядность корейцев¹⁴.

¹³ Полевые записи автора 1967 г., колхоз «Политотдел» Ташкентской области; см. также: Р. Ш. Джарылгасинова, Указ. раб.

¹⁴ Там же.

В проведении обрядов детского цикла и особенно похоронных инициатива принадлежит не молодежи, а старшему поколению, придерживающемуся часто старых взглядов. По нашему мнению, это является одной из причин того, что эта обрядность претерпела меньшие изменения, чем свадебная.

Деятельность по созданию новой обрядности в Средней Азии имеет свою историю. Она началась еще в 1920-е годы, когда в отдельных местностях создавались так называемые семейные кружки «оилави тугарак», имеющие целью приобщить женщину к активному участию в общественной жизни, вывести ее из затворничества, поднять ее культурный уровень, приучить к мужскому обществу. Члены этих кружков проводили совместно досуг, учились, а также по-новому отмечали свадьбы и другие семейные торжества¹⁵. К 1930-м годам эти кружки прекратили свое существование, не оставив глубоких следов в бытовом укладе узбеков, так как в то время еще не было соответствующей социальной базы для того, чтобы эти нововведения получили широкий резонанс.

В конце 50-х и начале 60-х годов вопрос о новой гражданской обрядности вновь встал в масштабе всей страны как один из важнейших вопросов развития культуры и атеистического воспитания. И в Узбекистане в эти годы вновь началась работа по созданию новой советской обрядности. Летом 1957 г. комсомольцы г. Андижана в театре им. Ахунбабаева отпраздновали первые комсомольские свадьбы. Почин андижанцев был подхвачен в других областях Узбекистана¹⁶. На первых порах комсомольских свадеб было немного (и они очень отличались от традиционной свадьбы), но они послужили значительным толчком в процессе формирования свадеб нового типа — «кызыл-тоев».

Последние несколько лет, особенно после пленума ЦК КП Узбекистана, посвященного вопросам культуры быта (1964 г.), работа по созданию новой обрядности развернулась особенно широко. В нее включилась широкая общественность, партийные, комсомольские и профсоюзные организации, а также ученые, разного профиля творческие работники, культурно-просветительные учреждения. Эта работа подразумевает изучение форм традиционной культуры, в частности семейной и общественной обрядности, и составление на ее основе в сочетании с современными общесоветскими нормами общественных отношений примерных программ (сценариев) того или иного семейного или общественного праздника. По таким программам во дворцах культуры, клубах, специальных дворцах бракосочетания, Домах счастья¹⁷ можно проводить различные семейные и другие торжества. Население может знакомиться с новыми обрядами также при помощи радио, телевидения, печати. Деятельность по созданию новых праздников и гражданских ритуалов преследует цель не только удовлетворения эстетических потребностей народа, она направлена на воспитание морально-нравственных качеств советского человека, на проведение атеистической пропаганды, поскольку традиционная обрядность строилась на религиозной основе. Причем, кроме элементов ислама, она содержит очень много пережиточных явлений, связанных с древними верованиями, древней социальной организацией, засоряющими повседневный быт различными суевериями, соблю-

¹⁵ См.: М. А. Бикжанова, Указ. раб., стр. 47—49.

¹⁶ Полевые записи автора 1966 г., гор. Андижан.

¹⁷ Впервые «Дома счастья» или «Дома счастливых» появились в 1964 г. в Бухарской области. В настоящее время они распространились по всему Узбекистану. Их функцией является проведение новых ритуалов, связанных с жизнью семьи. В Бухарской области был определен круг этих ритуалов: торжественная регистрация брака, торжественная регистрация новорожденных, награждение многодетных матерей, вручение первого паспорта и т. п. Был выработан атрибут распорядителей этих церемониалов — специальная лента (расцветка ее повторяет цвета флага УзССР), надеваемая на грудь через плечо.

дением определенных канонов. От всего этого новый обряд должен быть очищен.

Эта деятельность имеет большое положительное значение. Результатом ее является создание ряда новых ритуалов и праздников, ранее не имевших места в Узбекистане. Одни из новых обрядов уже имеют законченные формы, другие находятся в стадии становления. Так, ритуал торжественной регистрации брака достаточно широко вошел в жизнь. Очень быстро распространяется празднование дней рождения, особенно детей школьного возраста — в семье и в школе. Проводы на службу в Советскую Армию теперь обязательно отмечают в семье, в культурно-массовых учреждениях данного района, при военкоматах. Вошло в обычай в торжественной обстановке вручать первый паспорт. Очень широко на производстве отмечают «посвящение в рабочий класс» и т. д. Подобные торжества имеют широкое распространение повсеместно в СССР.

Значение работы по созданию новой обрядности не ограничивается названным аспектом. Важность ее заключается и в том, что создаваемые общественностью новые ритуалы и праздники сильно влияют на ускорение естественного процесса преобразования традиционной обрядности, и возникновение на ее основе качественно нового обряда в среде самого народа. Это подтверждает значительное увеличение в последние 5—6 лет числа кызыл-тоев, завоевывающих все большую популярность среди населения благодаря сходству с традиционными формами.

Народ не может сразу изменить свою психологию и отказаться от привычных обычаев. Традиционные формы еще довлеют над семейными торжествами, имеющими аналогии в традиционной обрядности. Нам хочется показать это на следующем примере. В настоящее время проводится большая разъяснительно-агитационная работа относительно комсомольско-молодежных свадеб — другой разновидности новых свадеб, справляемых во Дворцах культуры, учреждениях и т. д. и церемониалы которых разрабатываются общественностью. Развернута деятельность по созданию широкой сети Домов счастья с тем, чтобы они стали местом отправления торжеств семейного характера, в том числе и свадеб. Практика показывает, однако, что свадьбы в собственном смысле в Домах счастья не справляются, за редким исключением. И вот почему. В настоящее время вступление в брак, как правило, отмечается не только гражданским ритуалом, но и свадебным пижеством в кругу родных и знакомых, товарищей по работе или учебе, число которых бывает всегда велико, независимо от того, какая празднуется свадьба — кызыл-той, комсомольско-молодежная или традиционная. Поэтому после регистрации брака в Доме счастья и торжества в ограниченном кругу приглашенных, по заведенному порядку празднуют свадьбу и в доме невесты, и в доме жениха. Даже при наличии очень больших, богато и красиво оформленных Домов счастья (их называют также «Домами бракосочетания») как, например, в колхозе «Янги Турмуш» Бухарской области или в колхозе «Политотдел» Ташкентской области, торжеством только в них не удовлетворяются. Лишь те молодые пары, у которых нет родственников, ограничиваются свадьбой в Доме бракосочетания. Судя по материалам из различных областей Узбекистана, в частности, из колхоза «Политотдел» Ташкентской области, в большинстве случаев «свадьба» в Доме бракосочетания является либо третьим дополнительным звеном к торжеству в доме невесты и в доме жениха¹⁸, т. е. банкетом, сопровождающим ритуал бракосочетания, либо (реже) заменяет торжество в доме жениха.

Дома счастья — начинание хорошее. Настанет время, когда в них с удовольствием будут проводить семейные торжества. Но для этого надо,

¹⁸ В корейской свадьбе — промежуточным звеном между торжеством в доме невесты и в доме жениха; в узбекской — начальным актом, за которым следует той у невесты, потом у жениха.

чтобы они имели хорошее помещение и соответствующую обстановку. Кроме того, надо, чтобы население отказалось от давней традиции приглашать на пир жителей всего селения, квартала, производственных коллективов, сузить до разумных пределов круг приглашенных. По-видимому, в Домах счастья на данном этапе следует проводить в торжественной обстановке гражданские ритуалы: регистрацию брака, регистрацию новорожденных и т. д., как это и делается во многих местах в том же Узбекистане, но не устраивать при этом подобие свадебного пира. Там, где помещение позволяет, можно проводить и свадьбы, чтобы продемонстрировать, как можно отпраздновать ее красиво и современно, но при этом необходимо тщательно продумать церемониал такой свадьбы; очень желательно сохранить ее национальный колорит.

Одним из недочетов практической работы по созданию новых обрядов, судя по нашим наблюдениям, является недооценка устойчивости национальной культуры. Это проявляется, с одной стороны, в пренебрежении к местным народным обычаям и традициям, с другой,— в желании ввести в новые праздники и обряды узбеков элементы обрядов или обычаев других народов СССР, которые часто не могут привиться, так как чужды психологии данного народа, и тем более не могут содействовать изживанию вредных обрядов и обычаев религиозного характера (это касается в первую очередь новых ритуалов праздников, имеющих аналогии в традиционной обрядности). Недостаточно хорошо учитываются самый процесс изменения традиционной обрядности и пути, которыми он идет. Отмечаются попытки создать обязательно что-то новое, отличное от старого, при этом забывают, что на основе старого рождается новый по содержанию обряд, подобно тому, как родился кызыл-той.

Неоправданное введение в новые праздники и обряды народов Узбекистана элементов обрядности или обычаев других народов СССР требует не меньшего внимания от занимающихся вопросами новой обрядности. Ведь именно это может сделать новый обряд непопулярным в народной среде и дать возможность нашим идеологическим противникам очернить не только данный обряд, но и идею создания новой обрядности в целом.

Мы приведем здесь несколько примеров неудачного, с нашей точки зрения, эксперимента такого рода. Так, Бухарский областной дом народного творчества (один из очень творчески и инициативно работающих по созданию новой обрядности домов народного творчества) предлагал ввести в церемонию торжественной регистрации новорожденных следующий момент. По окончании ритуала регистрации на одной из бутылок вина сделать бумажную наклейку, на которой оставят свои автографы наиболее почетные лица, присутствующие на церемонии. Родителям новорожденного надлежало эту бутылку хранить до совершеннолетия или свадьбы теперешнего младенца, а затем торжественно ее распить. В объяснительной записке к предложениям относительно новых обрядов говорилось, что подобная традиция появилась в Краснодарском крае РСФСР, где она основывается на старом народном обычае, согласно которому в день рождения ребенка закапывали в землю бутылку или боченок вина, а в день совершеннолетия извлекали его и распивали. В Средней Азии, в прошлом мусульманской стране, в силу религиозного запрета в отношении спиртных напитков не могло быть такой традиции. В народной среде в течение веков выработалось резко отрицательное отношение к употреблению алкогольных напитков. Поэтому нам представляется неуместным введение в новый ритуал такого момента. Тем более, что отрицательная реакция населения относительно подчас умеренного употребления спиртных напитков на новых свадьбах и других торжествах, хорошо известна. Это используется служителями культа

в своих целях и тормозит агитационно-пропагандистскую работу по новой обрядности.

Этот же Дом народного творчества рекомендовал во время церемонии торжественной регистрации брака в Домах счастья членам его совета встречать молодоженов достарханом (скатертью) с лепешками и солью. Молодожены должны откусить от одной лепешки по кусочку, по окончании церемонии забрать ее домой с тем, чтобы хранить до серебряной или золотой свадьбы¹⁹. Этот обычай предлагалось ввести, очевидно, по образцу русского «хлеба-соли», являющегося символом благополучия и сопровождающего многие торжества.

В узбекской традиционной свадьбе в сходном значении употребляют различные сладости, которыми потчуют жениха и невесту во время их свидания после совершения обряда бракосочетания. Хлеб с солью в таких ситуациях не употребляется. Нам кажется, не следовало бы в данном случае отказываться от своей традиции в пользу чужой, так как и своя ничего вредного не содержит. Если же оставить преподнесение хлеба (лепешек), то уж без соли, чтобы опять не отступить от местной традиции, согласно которой входящему в дом подается хлеб (лепешка), как выражение гостеприимства. Соли же при этом гостю никогда не подают.

То же самое можно сказать и о русском «горько», вводимом в настоящее время в Узбекистане. Это «горько» стало звучать на комсомольско-молодежных свадьбах, проводимых по заранее разработанным программам, в банкетных залах после торжественной регистрации брака. Этот русский обычай для народов Средней Азии настолько чужд, что даже не понят его истинный смысл. Среди населения он вызывает только осуждение, так как противоречит традиционным морально-нравственным нормам²⁰.

Однако, иногда элементы обрядности другого народа переосмысливаются и органично входят в новый обряд данного народа. Такая эволюция произошла с обручальными кольцами. В прошлом это был христианский символ соединения узами брака. В настоящее время этот обычай утерял свое религиозное значение и широко распространен в новых брачных ритуалах. И в Узбекистане он известен и в общем положительно воспринимается населением. Но самое интересное заключается в том, что он, в соединении с традицией дарить невесте украшения на свадьбу, породил новый обычай — в день торжественной регистрации брака жених дарит невесте часы с браслетом (предпочтительно золотые), которые по окончании церемонии бракосочетания одевает на руку невесте заведующий загсом²¹.

Обращение к чужим обычаям в работе над новыми праздниками и обрядами вольно или невольно приводит к тому, что, с одной стороны, не используются все богатства культуры данного народа, а с другой, — остаются без должного внимания местные вредные пережитки бытового и религиозного характера, которые особенно живучи в обрядности, связанной с семейным бытом. А о них следует постоянно помнить и неукоснительно вести с ними борьбу.

К таким вредным пережиткам прежде всего относится многолюдность всех семейных торжеств и связанные с ней очень большие материальные затраты.

Семейная обрядность пропитана религиозными мотивами, большая часть которых уходит в глубокую древность; и поэтому она нуждается в коренных преобразованиях. В теоретических разработках по созданию

¹⁹ Полевые записи автора 1966 г., г. Бухара.

²⁰ Полевые записи автора 1965, 1966, 1967, 1968 гг., Бухара, Самарканд, Ташкент, Ургенч.

²¹ Полевые записи автора 1966 г., Андижан.

новой безрелигиозной обрядности все это учитывается. Однако на практике главное внимание уделяется устранению традиций, связанных с экономической стороной. Продуманно строится работа по борьбе с затратами, например, на свадьбы. Ведется агитация против пережиточных форм калыма, сопровождающих традиционные свадьбы, против неразумных затрат на свадебные тои, против приглашения на них артистов-профессионалов. При проведении комсомольско-молодежных свадеб устраивают торжество сразу для нескольких пар и т. д. Это, безусловно, необходимое и правильное направление работы по новой обрядности. Но нам кажется, нельзя обращать внимание только на эту сторону дела. Активная борьба с религиозными пережитками в обрядности еще необходима. К этому нельзя подходить формально и успокаиваться на том, что в жизнь вошел, скажем, новый обряд регистрации брака. Надо учитывать, какое влияние оказал он на свадебный обряд в целом. По нашим наблюдениям, на данном этапе новый обряд торжественной регистрации брака не оказал еще должного воздействия на традиционный свадебный обряд в целом. Он существует параллельно мусульманскому обряду бракосочетания.

При знакомстве с новыми ритуалами, входящими в жизнь в Узбекистане, сталкиваешься с вопросом — чем объяснить, что ритуал торжественной регистрации новорожденных имеет меньшее распространение, чем новый обряд бракосочетания? Почему на совершение этого обряда соглашаются сравнительно немногие родители из местных национальностей? Очевидно, в противоположность ритуалу бракосочетания, этот ритуал нарушает какие-то сложившиеся, стойкие представления и традиции. А представления эти следующие: в первые дни и ребенок, и мать особенно подвержены влиянию дурных сил, их могут «сглазить». В младенческом возрасте ребенка полагается окружать всевозможными оберегами. Таким образом, новый ритуал наталкивается на действующие еще пережитки древних верований и представлений. И поскольку пережитки эти достаточно сильны и с ними не ведется почти никакой борьбы, они оказывают сопротивление новому обряду.

Наблюдая новые праздники и обряды, входящие в жизнь в Узбекистане в последние несколько лет, замечаешь, что большинство их строится по одной схеме: торжественная часть, на которой подводятся соответствующие итоги, и художественная (концерт силами членов кружков художественной самодеятельности). Это относится и к общественным, и к семейным торжествам. Торжественная регистрация новорожденных открывается речью одного из руководящих работников района, предприятия или учреждения. Комсомольско-молодежная свадьба также не обходится без такой речи. Большинство торжеств сопровождается приветствиями пионеров. Несмотря на то, что напутственные речи имеют большое воспитательное значение, все же нельзя ими злоупотреблять. Такое построение новых, в частности свадебных торжеств, сковывает инициативу многих лиц, которые в традиционных обрядах проявляли свою активность: родителей сторон, жены брата или дяди (янга), опытных женщин, друзей (джура) жениха и невесты, сватов, посаженных матери и отца и еще очень многих лиц. Их участие вносило разнообразие, которого лишены новые свадьбы, так как вся инициатива предоставлена ограниченному кругу руководителей. Если мы обратимся к старым традиционным праздникам и обрядам, то не найдем в них такого единообразия. Каждый праздник, каждый обряд был неповторим другим, имел свою характерную черту не только в идее праздника, но и в его ритуале, в его изобразительных средствах. Вот эту неповторимость, нам кажется, обязательно надо сохранить в новых праздничных церемониях.

В заключение нам хотелось бы высказать свое мнение о причинах, вызвавших отмеченные выше недочеты в деятельности по созданию и

популяризации новой обрядности. Несмотря на постоянное внимание партийных, советских, профсоюзных и особенно комсомольских организаций, практическая работа в этой области фактически сосредоточилась в Домах народного творчества, руководимых местными органами культуры. Эти организации по своим функциям не исследовательские и, естественно, не располагают кадрами специалистов, которые могли бы глубоко изучить вопрос. А без такого изучения, на наш взгляд, невозможно принять правильное решение. Консультации специалистов, очевидно, мало. Отсутствие более или менее фундаментальных работ о новой обрядности в Узбекистане говорит о том, что ученые отнеслись к решению этой тонкой и сложной проблемы недостаточно внимательно. Местные отделы культуры не располагают и творческими работниками, без участия которых также невозможно красиво, на высоком художественном уровне оформить новые ритуалы и праздники. Отсюда те неудачи, о которых мы говорили, отсюда практика «списывания» новых обрядов с уже готовых образцов, составленных часто в других республиках, без раздумья над тем — годится ли это для местных условий. Так появляются шаблонные, подчас чуждые народным вкусам, народной культуре сценарии новых праздников, так накапливаются ошибки, которые сейчас же берутся на вооружение служителями культа.

Недочеты в организации работы по формированию новых обрядов и праздников и вытекающие отсюда ошибки в самой работе, наблюдаемые нами в Узбекистане, в значительной мере являются общими в решении этой проблемы в целом по стране²². И это обстоятельство делает их особо острыми и значительными.

ON THE PROCESS OF FORMATION OF NEW FAMILY RITUAL

(ON MATERIAL FROM UZBEKISTAN)

The author traces various phases of the transformation of the old and rise of the new ritual among the Uzbeks under the influence of social-economic progress in the Soviet period. Public activity in creating and popularizing new civil rituals and festivities is examined as a factor accelerating this process.

²² См., например: П. П. Кампарс, Н. М. Закович, Указ. раб., где обобщается опыт работы по новой обрядности на примере ряда республик. (глава 6 — «Обрядность и организационно-практические вопросы»).
